Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Дýхи на Art Genève

29.01.2026.

Photo © N. Sikorsky

Монохромный синий. Трибуны как на стадионе. И 35 уникальных предметов, смотрящих друг на друга. Просто и элегантно. Все это – в пространстве размером 30 кв. м. в центре Palexpo, куда эти предметы переехали на несколько дней со своего насиженного места на улице Кальвина в Старом городе Женевы.

… В октябре прошлого года я рассказывала моим тогда еще исключительно русскоязычным читателям о выставке «Угождая духам» в Музее Барбье-Мюллер, славящемся на весь мир крупнейшей частной коллекцией произведений так называемого примитивного искусства. Выставка посвящена всевозможным изображениям духов или иных вымышленных (или нет?) существ, издавна присутствующих во многих культурах, и традициям угождения им самыми разными способами.

Маска-шлем «Янус», игала, Нигерия. Твёрдое дерево с тёмно-коричневой, почти чёрной блестящей патиной, белые пигменты. © Musée Barbier-Mueller, photo Luis Lourenço

У славянских народов, например, есть домовые – домашние духи, мифологические покровители дома, обеспечивающие нормальную жизнь семьи, плодородие, здоровье людей и животных. В течение веков верили – а кто-то верит до сих пор! – что без домового в семье несчастья, поэтому при переезде в последнюю ночь или перед выходом из старого дома приглашали домового на новое место. В каждой стране, а то и в каждой деревне делали это по-разному: в старой усадьбе открывали ворота или лаз из подполья, клали перед ним лапоть и кликали домового, затем вещи переносили в новый дом, в котором якобы ехал домовой, тащили всю дорогу на верёвочке. Первый ломоть хлеба, отрезанный за обедом в новом доме, закапывали в правом углу под избой и снова кликали домового на поселение. Или хозяин с поклоном на восток, где встает солнце, свежеиспечённой ковригой приглашал домового на новоселье и оставлял ковригу на припечке, – если поутру коврига оказывалась надкушенной, значит, домовой пришёл. Когда строили новый дом, в подпол клали монетку, а то и четыре – по четырём углам сруба – для домового. Когда в новой печи пекли первый каравай, горбушку отрезали, солили и забрасывали под печь – для домового. Все эти разнообразные обычаи подчинялись двум непреложным правилам: требования домового нужно выполнять, а гнев смягчать подношениями. Насколько мне известно, «в лицо» домового никто не видел, а изображают его в моей части света чаще всего как лохматого старичка или деда в меховой шубе, с бородой, но иногда и как маленького гнома.

Photo © N. Sikorsky

Не менее развито воображение и у других народов – в каких только образах не предстают духи Африки, например! Правда, без шуб. За ненадобностью. Но как не поверить в сверхсилу нигерийской маски-шлему «Янус» или пары фигурок из кованого железа и латунной проволоки, сотворенных неизвестным мастером в Конго на стыке 19 и 20 веков? Обращаю ваше особое внимание на самые древние экспонаты из коллекции музея Барбье-Мюллер, представленные в эти дни на Art Genève: это пара бихромных ойнохой (так правильно называть древнегреческие кувшины для вина), созданных на Кипре в 670–600 гг. до н. э.

Куратором выставки в здании музея Барбье-Мюллер выступил французский художник Поль Махеке, создавший пространство, пронизанное эзотерическими, духовными, а порой и мистическими отсылками. Сценография же перенесенной на более динамичную и интернациональную площадку Art Genève части экспозиции была поручена женевскому архитектору Юрию Кравченко – нашелся-таки «русский акцент»! – сумевшему сохранить главное: дуальность нашего мира и многоликость наших зеркальных отражений в нем. «Сын отца польского происхождения, автора музыки к фильмам, и матери – русской диссидентки, профессиональной переводчицы, он с ранних лет был погружён в интеллектуальную среду», так несколько лет назад представила газета Le Temps этого выпускника лозаннской Политехнической школы EPFL, в 2012 году открывшего собственное архитектурное бюро YKRA, а с 2018-го преподающего в женевской Высшей школе искусства и дизайна (HEAD). Юрий Кравченко известен прежде всего любителям элегантных ресторанов: женевские Bottle Brothers, la Bologne, l’Osteria Zaza, le Café de la Plage

нашего Большого театра, Brasserie Europe в кинокомплексе Plaza и многие другие – все это его рук дело. А вообще в послужном списке Юрия уже более 80 «объектов». Один из последних по времени ресторанных проектов – сосисочный бар BRAD, принадлежащий представителю младшего поколения семьи Барбье-Мюллер. Теперь вам все становится понятнее, не так ли?

«Я давно слышала о Юрии Кравченко, мы даже пересекались несколько раз, вращаясь в одном и том же круге, но по-настоящему познакомились, действительно, в BRAD где-то полгода назад, – подтвердила мою догадку директор Музея Барбье-Мюллер Северин Фромежа (Séverine Fromaigeat). – Я пригласила Юрия в наш музей, ему очень понравилась коллекция. Тем временем поступило предложение от Art Genève принять участие в ярмарке современного искусства, о чем я рассказала Юрию. И так, слово за слово, возникла идея сотрудничества, главной целью которого было представить наш стенд на ярмарке как продолжение музея, где до 31 мая этого года проходит выставка «Угождая духам».»

Перейти от дизайна ресторанов к сценографии музейной коллекции, да еще такой необычной, – для этого требуется смелость. Сотрудники музея результатом довольны, мне тоже кажется, что получилось удачно. А вы сможете составить собственное мнение, посетив стенд Музея Барбье-Мюллер под номером A1 на ярмарке Art Genève с 29 января по 1 февраля включительно. Не пропустите!

[музеи Женевы]

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/dykhi-na-art-geneve*